Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-4-231-237

БОЗИЕВ Мурат Владимирович,
майор полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

Аннотация. *В статье предпринимается попытка системного анализа потенциальной возможности использования систем искусственного интеллекта (ИИ) в качестве инструмента доказывания в уголовном процессе. Рассматриваются онтологические и гносеологические аспекты применения ИИ на различных стадиях уголовного судопроизводства, включая сбор, исследование и оценку доказательств. Исследуются этические и правовые проблемы, связанные с делегированием машинам функций, традиционно выполняемых человеком, в контексте аксиологических оснований уголовного процесса. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения фундаментальных прав участников процесса в условиях цифровизации, а также рискам, связанным с необъективностью, непрозрачностью и дискриминационным потенциалом алгоритмов ИИ. Анализируются доктринальные подходы к определению правового статуса ИИ в уголовном судопроизводстве. Предлагаются конкретные процессуальные гарантии, необходимые для минимизации рисков и обеспечения справедливого судебного разбирательства, основанного на принципах законности, состязательности и презумпции невиновности. Формулируются направления дальнейших междисциплинарных исследований в данной области, охватывающих философские, этические, правовые и технические аспекты имплементации ИИ в уголовное судопроизводство.*

Ключевые слова*: искусственный интеллект, уголовный процесс, доказывание, доказательства, инструмент доказывания, цифровизация, алгоритмы, этика, права человека, судебное разбирательство, процессуальные гарантии, алгоритмическая справедливость, правосубъектность ИИ, цифровая трансформация правосудия, машинное обучение, большие данные.*

BOZIEV Murat Vladimirovich,
police major, teacher,
North Caucasian Institute for Advancementqua lifications
of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROSPECTS AND RISKS

Annotation. *This article attempts a systematic analysis of the potential use of artificial intelligence (AI) systems as a tool of proof in criminal proceedings. The ontological and epistemological aspects of the use of AI at various stages of criminal proceedings, including the collection, examination and evaluation of evidence, are considered. The ethical and legal problems associated with delegating to machines functions traditionally performed by humans are explored in the context of the axiological foundations of the criminal process. Particular attention is paid to the issues of ensuring the fundamental rights of participants in the process in the context of digitalization, as well as the risks associated with the bias, opacity and discriminatory potential of AI algorithms. Doctrinal ap-*

proaches to determining the legal status of AI in criminal proceedings are analyzed. Specific procedural safeguards necessary to minimize risks and ensure a fair trial based on the principles of legality, adversariality and the presumption of innocence are proposed. Directions for further interdisciplinary research in this area are formulated, covering the philosophical, ethical, legal and technical aspects of the implementation of AI in criminal proceedings.

Key words: *artificial intelligence, criminal proceedings, proof, evidence, tool of proof, digitalization, algorithms, ethics, human rights, trial, procedural safeguards, algorithmic fairness, legal personality of AI, digital transformation of justice, machine learning, big data.*

Введение

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ), характеризующееся экспоненциальным ростом вычислительных мощностей, появлением новых алгоритмов машинного обучения [12] и доступностью колоссальных объемов данных, оказывает все более глубокое и всестороннее влияние на различные сферы жизни общества, включая правовую. В правовой сфере ИИ уже применяется для анализа законодательства и судебной практики, прогнозирования исходов судебных дел, автоматизации рутинных юридических задач, а в некоторых юрисдикциях - для оценки рисков рецидивизма и принятия решений о превентивном заключении [2]. В контексте этих тенденций возникает закономерный вопрос о возможности, целесообразности и допустимости применения ИИ в уголовном процессе, в частности, в качестве инструмента доказывания.

Данная тема, находящаяся на стыке права, философии, этики и компьютерных наук, является относительно новой и малоизученной в юридической науке, что обусловливает несомненную актуальность настоящего исследования. Новизна постановки проблемы, а также ее многоаспектность и фундаментальный характер определяют необходимость междисциплинарного подхода к ее изучению [13]. Целью данной статьи является комплексный анализ потенциала и рисков, связанных с использованием ИИ в процессе доказывания по уголовным делам, с учетом как достижений современной науки и техники, так и фундаментальных принципов уголовного судопроизводства. На основе проведенного анализа предполагается сформулировать научно обоснованные предложения по адаптации правового регулирования и процессуальных гарантий к новым технологическим реалиям, обеспечивающие соблюдение прав и свобод человека в условиях цифровой трансформации правосудия.

Основная часть

В настоящее время доказывание в уголовном процессе осуществляется исключительно людьми - субъектами, наделенными процессуальными правами и обязанностями, волей, сознанием, способностью нести юридическую ответственность: следователем, дознавателем, прокурором, судом, защитником, экспертом и другими. Доказывание представляет собой сложный когнитивный процесс, включающий сбор, проверку, исследование и оценку доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию в соответствии с законом [3]. Каждый из этих этапов сопряжен с принятием решений, основанных на законе, внутреннем убеждении, профессиональном опыте и морально-этических принципах [1], что ставит под сомнение саму возможность полной замены человека машиной в этой сфере.

С теоретической точки зрения, системы ИИ потенциально могут быть использованы на всех этапах доказывания, демонстрируя ряд преимуществ перед традиционными методами:

– Сбор доказательств: На этапе сбора доказательств ИИ может осуществлять автоматизированный анализ огромных массивов разнородных данных (записи с камер видеонаблюдения, переписку в мессенджерах, данные геолокации, информацию из социальных сетей, банковские транзакции и т.д.) для выявления информации, имеющей значение для расследования. Применение технологий компьютерного зрения, обработки естественного языка и интеллектуального анализа данных позволяет ИИ с высокой скоростью и точностью идентифицировать объекты, события и взаимосвязи, которые могут быть неочевидны для человека или сокрыты в огромных объемах информации. Более того, ИИ способен выявлять скрытые закономерности, аномалии и корреляции в данных, что потенциально может привести к обнаружению новых доказательств, раскрытию сложных и запутанных преступлений [2], а также к прогнозированию и предотвращению будущих правонарушений. Это позволяет значительно ускорить процесс сбора доказательств, повысить его эффективность и полноту, особенно в условиях постоянно растущего объема цифровых данных и усложнения преступной деятельности.
– Исследование доказательств: При исследовании доказательств ИИ может проводить

различные виды автоматизированного анализа: лингвистический анализ текста (например, для выявления признаков экстремизма, угроз или клеветы), распознавание образов и звуков (например, для идентификации лиц, оружия, транспортных средств), выявление признаков подделки документов и цифровых артефактов. Использование ИИ может повысить объективность и точность экспертных исследований [8], снизить влияние человеческого фактора, а также обеспечить возможность проведения сложных и ресурсоемких экспертиз, которые ранее были недоступны. Например, в судебной медицине и криминалистике уже применяются алгоритмы машинного обучения для анализа медицинских изображений, идентификации следов биологического происхождения, реконструкции событий преступления.

– Оценка доказательств: Наиболее дискуссионным и сложным с правовой и этической точек зрения является вопрос об использовании ИИ на этапе оценки доказательств. Традиционно оценка доказательств осуществляется судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности [4]. Внутреннее убеждение - это субъективное состояние уверенности в правильности выводов, основанное на анализе доказательств с учетом жизненного опыта, профессиональных знаний, совести, правосознания и системы ценностей. Способен ли ИИ, лишенный сознания, свободы воли, совести, эмоций и ценностных ориентиров, сформировать внутреннее убеждение в человеческом понимании этого термина? Представляется, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Использование ИИ в процессе оценки доказательств, а также на других стадиях доказывания, сопряжено с рядом серьезных рисков и порождает комплекс сложных правовых и этических проблем:
– Проблема «черного ящика»: Одной из наиболее серьезных проблем является непрозрачность и непредсказуемость алгоритмов ИИ, особенно основанных на глубоком обучении и нейронных сетях [15]. Зачастую логика принятия решения алгоритмом ИИ остается непонятной не только для пользователей, но и для самих разработчиков, что порождает эффект «черного ящика». Это делает невозможным проверку обоснованности и законности выводов ИИ, а также выявление возможных ошибок и предубеждений, заложенных в алгоритме. В контексте уголовного процесса это может привести к нарушению принципов гласности, состязательности, непосредственности исследования доказательств [19], а также права на защиту [20], поскольку стороны не смогут понять, на основании каких именно признаков и критериев ИИ пришел к тем или иным выводам, что лишает их возможности эффективно оспаривать эти выводы и представлять контраргументы.
– Ошибки, предубеждения и дискриминация: Алгоритмы ИИ не застрахованы от ошибок и предубеждений, которые могут быть обусловлены как несовершенством самих алгоритмов, так и необъективностью, неполнотой или дискриминационным характером данных, на которых они обучались [14]. Если алгоритмы машинного обучения тренируются на данных, отражающих исторически сложившиеся в обществе стереотипы и диспропорции, они неизбежно будут воспроизводить и усиливать эти предубеждения в своих решениях. В контексте уголовного процесса это может привести к дискриминации по признаку расы, пола, социального происхождения, имущественного положения и другим факторам, что является грубейшим нарушением принципа равенства всех перед законом и судом. Такие ошибки могут привести к неправосудным решениям, особенно если выводы ИИ будут приниматься судом без должной критической оценки и сопоставления с другими доказательствами.
– Деградация профессиональных навыков и судейское усмотрение: Чрезмерное увлечение и избыточное доверие к технологиям ИИ может привести к деградации профессиональных навыков судей, следователей и других участников процесса, к их чрезмерной зависимости от машинных решений и утрате способности к самостоятельному, критическому и творческому мышлению. Это, в свою очередь, ставит под угрозу принцип осуществления правосудия только судом [20], независимость и беспристрастность суда, а также судейское усмотрение, которое является необходимым элементом правоприменительной деятельности. Автоматизация принятия решений в уголовном процессе может привести к формализации и роботизации правосудия, к утрате им человеческого измерения, что недопустимо с точки зрения гуманистических принципов уголовного права и процесса.

– Этико-философские дилеммы: Использование ИИ в уголовном процессе ставит ряд сложных этико-философских вопросов, касающихся природы правосудия, справедливости, ответственности и человеческого достоинства [5]. Применение алгоритмов для решения вопросов, непосредственно затрагивающих судьбу человека, его свободу, репутацию и другие фундаментальные права, может восприниматься как несправедливое, бездушное и унижающее человеческое достоинство. Кроме того, возникает вопрос об ответственности за ошибки ИИ: кто должен нести ответственность, если алгоритм допустит ошибку, повлекшую за собой неправосудное решение - разработчик алгоритма, производитель программного обеспечения, пользователь системы, орган, внедривший ИИ, или само «умное» устройство [6]? Непрозрачность алгоритмов [15] и отсутствие у ИИ правосубъектности еще больше затрудняют решение этой проблемы.

Для минимизации рисков и обеспечения справедливого судебного разбирательства при использовании ИИ в уголовном процессе необходимо разработать и законодательно закрепить ряд специальных процессуальных гарантий:

– Обязательное информирование об использовании ИИ: Участники процесса должны быть в обязательном порядке уведомлены о том, что при сборе, исследовании или оценке доказательств использовались системы ИИ. Это обеспечит прозрачность процесса и позволит сторонам реализовать свои процессуальные права.
– Раскрытие информации о работе алгоритма: По мотивированному ходатайству стороны защиты ей должен быть предоставлен разумный доступ к информации о том, как работает алгоритм ИИ, какие данные он использует, на основании каких критериев и методик он принимает решения. Это может быть реализовано через предоставление технической документации, исходного кода (в той мере, в какой это не нарушает права интеллектуальной собственности), экспертных заключений о принципах работы алгоритма, а также через возможность проведения независимой экспертизы алгоритма с привлечением специалистов в области ИИ.
– Право на оспаривание результатов работы ИИ: Стороны должны иметь реальную возможность оспорить результаты работы ИИ, представить свои аргументы и доказательства, опровергающие выводы алгоритма. Суд обязан тщательно исследовать и критически оценить, как выводы ИИ, так и аргументы сторон, не допуская автоматического и некритического принятия машинных решений.
– Запрет на использование ИИ как единственного основания для принятия решения: Выводы ИИ ни при каких обстоятельствах не могут являться единственным и достаточным основанием для вынесения приговора или иного итогового решения по делу. Они должны рассматриваться исключительно в совокупности с другими доказательствами, собранными, проверенными и исследованными в установленном законом порядке, и не должны иметь заранее установленной силы.
– Человеческий контроль и окончательное решение: Принятие юридически значимых решений, затрагивающих права и свободы человека, должно оставаться исключительной прерогативой человека - следователя, прокурора, судьи. ИИ может использоваться лишь как инструмент, предоставляющий аналитическую информацию, но не подменяющий собой субъектов доказывания и не предопределяющий их решения. Окончательное решение по делу всегда должно приниматься человеком на основе всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела и с учетом всех представленных доказательств.
– Предотвращение дискриминации и обеспечение алгоритмической справедливости: Алгоритмы ИИ, используемые в уголовном процессе, должны быть спроектированы, обучены и протестированы таким образом, чтобы исключить возможность дискриминации по любому признаку (раса, пол, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям, а также другие обстоятельства). Необходимо проводить регулярное тестирование и аудит алгоритмов на предмет наличия предубеждений [7], а также оперативно устранять выявленные недостатки и дискриминационные эффекты.
– Юридическая ответственность и механизмы компенсации вреда: Необходимо четко определить субъекта ответственности за ошибки ИИ, повлекшие нарушение прав участников процесса, а также разработать эффективные механизмы компенсации вреда, причиненного такими ошибками. В доктрине уголовно-процессуального права и теории доказательств необходимо выра-

ботать подходы к определению правового статуса ИИ в уголовном процессе, а также к оценке доказательственного значения результатов его работы с учетом специфики электронных доказательств и особенностей их формирования [17].

На стадии судебного разбирательства роль ИИ должна быть более ограниченной и вспомогательной. ИИ может использоваться для предоставления суду аналитической информации, результатов экспертных исследований, проведенных с использованием алгоритмов машинного обучения, статистических данных и иной информации, имеющей значение для дела. Однако ИИ ни в коем случае не должен подменять собой суд в оценке доказательств и принятии решений по вопросам виновности и наказания. Окончательное решение по делу всегда должно оставаться за человеком - судьей, действующим на основе закона и совести.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о возможности и целесообразности наделения ИИ статусом субъекта уголовного процесса или иным правовым статусом. В настоящее время в юридической науке и философии права ведутся активные дискуссии о правосубъектности ИИ, о возможности признания ИИ субъектом права и наделения его определенными правами и обязанностями [18]. Однако применительно к уголовному процессу такой подход представляется преждевременным и необоснованным. ИИ не обладает сознанием, волей, свободой выбора, способностью осознавать значение своих действий и нести за них ответственность, что является необходимым условием для признания лица субъектом уголовно-процессуальных отношений. Наделение ИИ процессуальным статусом не только не решит существующих проблем, но и породит новые, еще более сложные коллизии, связанные с ответственностью ИИ, обеспечением его прав и исполнением им обязанностей.

В обозримом будущем ИИ должен рассматриваться в уголовном процессе именно как инструмент доказывания, как техническое средство, используемое субъектами доказывания для собирания, исследования и представления доказательств, но не как самостоятельный участник процесса.

Заключение

Использование искусственного интеллекта в уголовном процессе, в том числе в качестве инструмента доказывания, открывает новые возможности для повышения эффективности, объективности и доступности правосудия, но одновременно порождает ряд серьезных правовых, этических и философских проблем, требующих глубокого осмысления и комплексного решения. Необходимы дальнейшие фундаментальные междисциплинарные исследования в этой области [16], направленные на выработку оптимальной модели использования ИИ в уголовном судопроизводстве, которая бы учитывала, как потенциальные преимущества, так и риски, связанные с применением данной технологии.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на решение следующих задач:

- Разработка методологических основ использования ИИ в уголовном процессе с учетом его специфики и фундаментальных принципов.
- Определение оптимальных сфер и пределов применения ИИ на различных стадиях уголовного судопроизводства.
- Исследование проблем алгоритмической справедливости, прозрачности и подотчетности при использовании ИИ в уголовном процессе [9].
- Разработка стандартов и методик оценки качества, надежности и допустимости результатов работы ИИ в качестве доказательств.
- Изучение этических и философских аспектов применения ИИ в сфере уголовной юстиции [11].
- Совершенствование правового регулирования и процессуальных гарантий в связи с использованием ИИ в уголовном процессе.

Решение этих и других задач потребует совместных усилий юристов, специалистов в области ИИ, философов, специалистов по этике и представителей гражданского общества. Только такой междисциплинарный и всесторонний подход позволит обеспечить эффективное и справедливое использование достижений научно-технического прогресса в интересах правосудия и защиты прав человека.

Список литературы:

[1] Белкин, Р. С. Курс криминалистики / Р. С. Белкин. – Москва: Юнити-Дана, 2001. – 837 с.

[2] Завьялов И.А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-raskrytii-prestupleniy (дата обращения: 17.01.2025).

[3] Гавтрилов Б.Я. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Я. Гаврилов [и др.]; под редакцией Б. Я. Гаврилова. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 572 с.

[4] Головко, Л. В. Курс уголовного процесса / Л. В. Головко; под ред. Л. В. Головко. – 2-е изд., испр. – Москва: Статут, 2017. – 1278 с.

[5] Лолаева А.С., Сакаева К.У. Искуственный интеллект: правовые и этические аспекты // Юридические исследования. 2021. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-pravovye-i-eticheskie-aspekty (дата обращения: 17.01.2025).

[6] Морхат, П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / П. М. Морхат. – Москва: Юнити-Дана, 2017. – 255 с.

[7] Минбалеев А.В, Полякова Т.А., Добробаба М.Б. Перспективные направления правового регулирования искусственного интеллекта: монография / [Минбалеев А. В, Полякова Т. А., Добробаба М. Б. и др.]; под редакцией д.ю.н. Минбалеева А. В.; Министерство науки и высшего образования, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - Саратов: Амирит, 2023. - 441 с.

[8] Россинская, Е. Р. Искусственный интеллект и судебная экспертиза: перспективы взаимодействия / Е. Р. Россинская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5. – С. 151–158.

[9] Машекуашева М.Х. Некоторые аспекты использования в преступных целях искусственного интеллекта. Право и управление. 2024. № 8. С. 376-378.

[10] Хисамова, З. И. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы / З. И. Хисамова, И. Р. Бегишев // Lex russica. – 2019. – № 11. – С. 91–100.

[11] Bostrom, N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies / N. Bostrom. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 352 p.

[12] Russell, S. J. Artificial Intelligence: A Modern Approach / S. J. Russell, P. Norvig. – 4th ed. – Harlow: Pearson, 2020. – 1132 p.

[13] Tegmark, M. Life 3.0: Being Human in the Age of Artificial Intelligence / M. Tegmark. – New York: Knopf, 2017. – 384 p.

[14] O'Neil, C. Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy / C. O'Neil. – New York: Crown, 2016. – 272 p.

[15] Pasquale, F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information / F. Pasquale. – Cambridge: Harvard University Press, 2015. – 320 p.

[16] AI Now Institute. [Electronic resource]. URL: https://ainowinstitute.org/ (Accessed: 17.01.2025)

[17] Ловцов, Д. А. Информационное право: 2019-08-23 / Д. А. Ловцов. — Москва: РГУП, 2011. — 228 с.

[18] Архипов, В. В. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике / В. В. Архипов // Труды СПИИРАН. – 2017. – Вып. 6(55). – С. 46–61.

[19] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 17.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Belkin, R. S. Kurs kriminalistiki / R. S. Belkin. – Moskva: Yuniti-Dana, 2001. – 837 s.

[2] Zav`yalov I.A. Zarubezhny`j opy`t ispol`zovaniya iskusstvennogo intellekta v raskry`tii prestuplenij // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-raskrytii-prestupleniy (data obrashheniya: 17.01.2025).

[3] Gavtrilov B.Ya. Ugolovny`j process: uchebnik dlya vuzov / B. Ya. Gavrilov [i dr.]; pod redakciej B. Ya. Gavrilova. — 9-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel`stvo Yurajt, 2024. — 572 s.

[4] Golovko, L. V. Kurs ugolovnogo processa / L. V. Golovko; pod red. L. V. Golovko. – 2-e izd., ispr. – Moskva: Statut, 2017. – 1278 s.

[5] Lolaeva A.S., Sakaeva K.U. Iskustvenny`j intellekt: pravovy`e i e`ticheskie aspekty` // Yuridicheskie issledovaniya. 2021. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-pravovye-i-eticheskie-aspekty (data obrashheniya: 17.01.2025).

[6] Morxat, P. M. Iskusstvenny`j intellekt: pravovoj vzglyad / P. M. Morxat. – Moskva: Yuniti-Dana, 2017. – 255 s.

[7] Minbaleev A.V, Polyakova T.A., Dobrobaba M.B. Perspektivny`e napravleniya pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta: monografiya / [Minbaleev A. V, Polyakova T. A., Dobrobaba M. B. i dr.]; pod redakciej d.yu.n. Minbaleeva A. V.; Ministerstvo nauki i vy`sshego obrazovaniya, Moskovskij gosudarstvenny`j yuridicheskij universitet imeni O. E. Kutafina (MGYuA). - Saratov: Amirit, 2023. - 441 s.

[8] Rossinskaya, E. R. Iskusstvenny`j intellekt i sudebnaya e`kspertiza: perspektivy` vzaimodejstviya / E. R. Rossinskaya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2019. – № 5. – S. 151–158.

[9] Mashekuasheva M.X. Nekotory`e aspekty` ispol`zovaniya v prestupny`x celyax iskusstvennogo intellekta. Pravo i upravlenie. 2024. № 8. S. 376-378.

[10] Xisamova, Z. I. Iskusstvenny`j intellekt v ugolovnom sudoproizvodstve: problemy` i perspektivy` / Z. I. Xisamova, I. R. Begishev // Lex russica. – 2019. – № 11. – S. 91–100.

[11] Bostrom, N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies / N. Bostrom. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 352 p.

[12] Russell, S. J. Artificial Intelligence: A Modern Approach / S. J. Russell, P. Norvig. – 4th ed. – Harlow: Pearson, 2020. – 1132 p.

[13] Tegmark, M. Life 3.0: Being Human in the Age of Artificial Intelligence / M. Tegmark. – New York: Knopf, 2017. – 384 p.

[14] O'Neil, C. Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy / C. O'Neil. – New York: Crown, 2016. – 272 p.

[15] Pasquale, F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information / F. Pasquale. – Cambridge: Harvard University Press, 2015. – 320 p.

[16] AI Now Institute. [Electronic resource]. URL: https://ainowinstitute.org/ (Accessed: 17.01.2025)

[17] Lovczov, D. A. Informacionnoe pravo: 2019-08-23 / D. A. Lovczov. — Moskva: RGUP, 2011. — 228 s.

[18] Arxipov, V. V. Iskusstvenny`j intellekt i avtonomny`e ustrojstva v kontekste prava: o razrabotke pervogo v Rossii zakona o robototexnike / V. V. Arxipov // Trudy` SPIIRAN. – 2017. – Vy`p. 6(55). – S. 46–61.

[19] Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (poslednyaya redakciya) // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. URL: http://pravo.gov.ru (data obrashheniya: 17.01.2025).

